

Он спорил с Хрущевым и Брежневым...

К 100-летию со дня рождения К.Т. Мазурова

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических наук, профессор

В июле 1956 года первым секретарем ЦК КПБ был избран Кирилл Мазуров. Целых девять лет – до 1965 года – Кирилл Трофимович возглавлял партийное руководство БССР. После на протяжении тринадцати лет работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Его называли «правой рукой» главы правительства Алексея Косыгина. С 1957 по 1978 год Мазуров был кандидатом, а затем полноправным членом всеильного Президиума (с 1966 года – Политбюро) ЦК КПСС. Столько лет на таких высоких должностях не находился в СССР ни один белорус.

До сих пор не написана полная биография К.Т. Мазурова, а в ряде публикаций о нем допущены неточности и ошибки. Мы постараемся избежать их и остановимся на малоизвестных страницах жизни и деятельности Кирилла Трофимовича Мазурова.

Биография его типична для советского партийного и государственного деятеля того времени. В своих мемуарах «Незабываемое» он писал: «Мы выросли при власти Советов, получили образование в советской школе, прошли трудовую закалку на стройках первых пятилеток, а политическую зрелость обрели в годы индустриализации и коллективизации. Личное, хотя и ограниченное возрастом, участие в ней способствовало формированию нашего мировоззрения и характера, специфических черт гражданственности нового послереволюционного поколения людей. Это

прослеживается и в моей биографии, как и в биографиях многих моих товарищей» [1, с. 34].

Мазуров родился 25 марта (7 апреля по новому стилю) 1914 года в деревне Рудня-Прибытковская, что в 10 километрах юго-восточнее Гомеля.

«Чисто крестьянских дворов в ней было мало, – вспоминал Мазуров. – Главы большинства семей считались так называемыми рабочими-крестьянами. Предки пришли сюда с Урала и поселились в лесах еще при Петре Первом. Семья, в которой прошло мое детство, была большой. В пятистенке проживали вместе шестнадцать душ. У моего отца с матерью нас было шестеро: четверо мальчиков и две девочки. Я – младший» [1, с. 34–35].

Позже Кирилл воспитывался в семье дяди Родиона, переехавшей в Гомель, где учился в железнодорожной школе. В 15 лет он вступил в комсомол. После окончания в 1933 году Гомельского автодорожного техникума получил назначение в Паричский районный дорожный отдел на должность техника. Затем короткое время работал секретарем комсомольской ячейки колхоза в деревне Кобыльщина, был начальником Комаринского райдоротдела.

Мало кому известно, что в начале 1935 года с группой специалистов Кирилл Мазуров был откомандирован в Москву на сооружение метрополитена. Он участвовал в возведении Киевского радиуса метро на станции «Библиотека имени В.И. Ленина».

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «социология».

Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ имени М. Танка, профессор кафедры политологии и права. Читает курсы политологии, социологии, «Основы идеологии белорусского государства».

Доктор исторических наук (1993), профессор.

Автор 780 научных работ, в том числе 46 книг и брошюр.

Сфера интересов: история Беларуси, социология политики, военная история, история спецслужб.

«По существу мы проходили стажировку: осваивали туннельные работы, их проектирование и исполнение, совершенствовались в применении геодезических и других инструментов, – вспоминал Кирилл Трофимович, – но в порядке приобретения практики нам приходилось управлять и отбойным молотком, и подъемными механизмами».

Кирилл хотел поступить в авиационное училище в Гомеле, но его не приняли. Впоследствии, уже во время войны, наш земляк маршал авиации Степан Красовский сказал ему: «Благодаря судьбу, что не приняли в училище. Среди авиаторов предвоенного выпуска в живых давно уже никого нет».

Затем Мазуров служил в Красной армии. В первые два месяца в составе подразделений пятого железнодорожного полка строил полотно железной дороги Лепель – Полоцк и Тула – Сухиничи. Потом стал курсантом полковой школы, слушателем краткосрочных курсов военных сообщений в Ленинграде, стажером помощника военного коменданта Могилевского железнодорожного узла.

В конце 1938 года Кирилл Мазуров уволился в запас, вернулся в Гомель и был назначен инструктором политотдела Белорусской железной дороги. В июне 1939 года его утвердили заведующим военно-физкультурным отделом Гомельского обкома комсомола и сразу отправили в Москву на сборы при Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

В марте 1940 года Мазурова избрали секретарем Гомельского горкома комсомола, а через семь месяцев – первым секретарем Брестского обкома комсомола. С первых дней войны он в действующей армии. Политрук роты, батальона, инструктор политотдела. После окончания курсов «Выстрел» стал их комиссаром. В сентябре 1942 года К.Т. Мазурова направили в тыл врага, в родную Беларусь. Он был уполномоченным ЦК КП(б)Б и Центрального штаба партизанского движения по руководству борьбой с оккупантами [2, л. 261–263].

Подполковник Кирилл Мазуров находился на оккупированной врагом территории Беларуси до конца 1943 года. Его можно было встретить в партизанских соединениях Минской, Полесской, Пинской, Барановичской и Брестской областей.

◀ К.Т. Мазуров. 1943 год

В послевоенные годы К.Т. Мазуров был на руководящей комсомольской, советской и партийной работе – первый секретарь ЦК ЛКСМБ, а после окончания в 1947 году Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) – заместитель заведующего отделом ЦК КП(б)Б, второй, а затем первый секретарь Минского горкома партии, первый секретарь Минского обкома партии. В 1953–1956 годах – Председатель Совета Министров БССР.

Бесспорно, Кирилл Трофимович был незаурядной, самостоятельно мыслящей личностью, талантливым организатором. За годы, что он возглавлял белорусское правительство, а затем партийный аппарат республики, в БССР введен в строй целый ряд предприятий, которые сегодня являются гордостью Беларуси. При непосредственном участии К.Т. Мазурова был разработан и осуществлен план развития строительной, машиностроительной, химической, электротехнической отраслей, приборостроения и радиоэлектронной промышленности, легкой и пищевой индустрии. Ее материальную основу составляли новостройки в Новополоцке, Солигорске, Жодино, Светлогорске, Белоозерске. Творческий подход к проблемам, которые выдвигала жизнь, позволял Мазурову пра-

вильно предвидеть пути развития производительных сил в республике. С его именем связаны многие успехи белорусского народа в экономике, науке и культуре.

Став в 1956 году первым секретарем ЦК КПБ, Мазуров пытался проводить политику белорусизации, но очень быстро понял, что плывет против течения. Белорусы составляли в государственном аппарате республики не более двух третей.

В 1954–1956 годах в БССР вернулись около 17 тыс. человек, осужденных за антисоветскую деятельность. И уже в конце 1956 года Кирилл Мазуров просит Москву остановить досрочное освобождение «врагов народа» и запретить им жить в пограничных районах БССР. Возможно, местные партийные руководители боялись мести. В каждом шаге бывших жертв политических репрессий им виделась угроза советскому режиму.

К 1962 году количество реабилитированных в БССР достигло 29 тыс. человек. Для наблюдения за бывшими политическими узниками и репатриантами в каждом районе на территории бывшей Западной Беларуси создавался аппарат уполномоченных КГБ.

Хрущевская либерализация не затронула сталинские догмы в области национальной политики. Наоборот, русификация усилилась. Ставилась цель сделать культурную жизнь национальных республик русскоязычной. Робкие попытки Кирилла Мазурова этому противостоят были остановлены сверху.

▼ Члены делегации БССР на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН К.Т. Мазуров (слева), К.В. Киселев и Ф.Н. Грядун. 1960 год

Несмотря на определенные успехи в развитии сельского хозяйства, в БССР средняя урожайность зерновых по республике составляла в 1960 году 8,7 ц с га, то есть примерно столько же, как при крепостном праве, а средний заработок колхозника был почти в два раза меньше, чем минимальная зарплата горожанина. Поэтому сельская молодежь стремилась в города, где теряла родной язык. Быстрый рост городов преобразовал их в своеобразные лаборатории русификации. На долю белорусскоязычных передач в 1962 году приходилось всего шесть-семь часов ежедневного эфирного времени основной радиостанции в Минске. С января 1963 года на расширенные трансляции центральных русскоязычных программ перешли и областные радиопункты. Очень содействовало русификации белорусское телевидение. Вторая и почти целиком первая телепрограммы были русскоязычными. В 1962 году «из-за экономии средств» несколько двуязычных газет и журналов были целиком переведены на русский язык.

Широкому читателю мало известно о взаимоотношениях Мазурова с Хрущевым и Брежневым.

Вначале Кирилл Трофимович слагал панегирики Никите Сергеевичу. Выступая на июньском 1957 года Пленуме ЦК КПСС, он сказал: «Только благодаря инициативе Никиты Сергеевича принят ряд крупных решений по сельскому хозяйству в 1953 году и в последующие годы. И мы в Белоруссии, это совершенно очевидно, идем вперед в области сельского хозяйства» [3, с. 31].

Но на декабрьском 1963 году Пленуме ЦК КПСС, посвященном развитию химической промышленности, Мазуров во время выступления был бесцеремонно прерван Н.С. Хрущевым. Кирилл Трофимович помолчал, а потом, полуобернувшись к президиуму, произнес: «Дайте мне сказать, что я хочу. А на ваш вопрос я отвечу». И в конце выступления, действительно, ответил.

В начале 1960-х годов Н.С. Хрущев, вернувшись из зимнего отпуска, который он проводил вместе с К.Т. Мазуровым сначала в Польше, а затем – в Беловежской пуще, прямо на вокзале в Москве заявил встречавшим его членам Президиума ЦК, что очень недоволен белорусским руководителем и надо подумать о его замене. Что же произошло?

Через четверть века – весной 1989 года – Кирилл Трофимович рассказал об этом в фильме белорусского кинорежиссера Аркадия Рудермана «Человек на трибуне». Приведем фрагмент того интервью.

Рудерман: Вы можете рассказать, что это за разговор был, из-за которого сырбор разгорелся?

Мазуров: Могу, это не секрет. Я вообще с ним (Хрущевым), когда один на один или там узкая группа людей, или бюро, разговаривал, не стесняясь, и о его недостатках тоже говорил. Ему это не нравилось, конечно. А в пуще вот как было. Накануне Пленума ЦК КПСС он позвонил: «Я хочу приехать к вам, в пуще посидеть недельки две перед пленумом, подумать над проблемами». Я говорю: пожалуйста, приезжайте. Встретил у поезда в Бресте, довез в пущу. Это было в середине дня. А вечером после возвращения с охоты, часов в восемь, сел он у себя над бумагами, меня пригласил и начал рассказывать, что он думает на пленуме внести. Он тогда развил идею, чтобы в целях исправления положения в сельском хозяйстве и усиления влияния партии на сельское хозяйство разделить партийные организации в областях, создать обкомы сельскохозяйственные и промышленные. Когда он начал развивать эту идею, я сказал, что это не годится, ничего не даст эта идея. Больше того, вы, Никита Сергеевич, мол, сделаете хуже, потому что если сейчас жалуетесь, что городские организации мало помогают колхозам как шефы, а когда вы разделите партию пополам, город вообще ничего не будет давать, это будут разные организации. Вот мы с ним спорили, я одно доказывал, он другое. Шла нормальная дискуссия. Он говорит: а вот это если вот так будет, а вот это так... А я говорю: а так может не быть.

Рудерман: А когда он ругался, не матерился?

Мазуров: Нет, не матерился, но просто ругал всякими словами – «мальчишка», «сопляк», «ты ничего не знаешь, тебя тут ведут, ты ни черта не соображаешь, кто тебе скажет, ты все повторяешь». Вот такие слова употреблял, но не матерился... Словом, взвился он как следует, бордовый стал. Задело его за живое. И кончился разговор тем, что он мне сказал: «Вон отсюда!» А мы сидели в столовой, чай пили. Моя комната, мой дом, и он меня выгоняет (смеется).

▲ Маршалы Советского Союза И.Х. Баграмян, К.К. Рокоссовский, первый секретарь ЦК КПБ К.Т. Мазуров, секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров, маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко и С.И. Руденко (слева направо). 1964 год

Меня тоже задело. Я говорю: «То есть как это вон?» А он настаивает: «Вон!» Я говорю: «Давайте выясним отношения». А он: «Я с тобой говорить не хочу». Ну, я вижу, что дело уже дошло до белого каления, взял и ушел. Он вышел на двор, на крыльцо, позвал своего прикрепленного: «Давай машину!» Машина подъехала. Он садится в машину. Я говорю: «Никита Сергеевич, вы же приехали отдыхать тут и поработать, куда же вы уезжаете?» Он: «Я не хочу здесь оставаться, ноги моей здесь не будет!» Сел в машину и уехал в Брест, оттуда поездом через Киев на Пицунду, на Кавказ. Там за Гаграми дача была для членов Политбюро, туда и поехал. А в Киеве остановился и позвонил Козлову, секретарю ЦК, он исполнял роль второго – Фрол Романович Козлов. Позвонил и сказал: «Подбирайте кандидатуру на место Мазурова». Козлов мне звонит и говорит утром – я ночь ехал в Минск машиной: «Ты что натворил там?» Я говорю: «Немножко подискутировали». Он говорит: «Хорошо понемножку, он мне сказал подбирать кандидатуру вместо тебя». Я говорю: «Ну, если сказал, так ты подбирай». – «Ну как это так, бороться надо!» – «Вы боритесь. Я не буду бороться с ним». Потом Козлов поехал в Пицунду, через день или два пришло указание – прибыть туда второму секретарю ЦК Компартии Беларуси и Председателю Совета Министров. Пришел ко мне Сурганов (он был тогда вторым секретарем):

«Совет Хрущев». Я говорю «Если зовет, так поезжай». – «А как же ты?» – «Меня не зовут, ты поезжай». Я им ничего не сказал, ни Киселеву (Председателем Совмина был), ни Сурганову о разговоре с Хрущевым, а сказал: «Поезжайте, наверное, совещание будет».

Но тогда все обошлось. Да и самому Хрущеву оставалось пробыть на своей должности всего ничего. Октябрьский 1964 года Пленум ЦК КПСС отстранил его от власти. О роли К.Т. Мазурова в тех событиях известно мало. Но уже в 1965 году он стал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и членом Президиума ЦК КПСС. Такой карьерный взлет случайным быть не мог.

Кирилл Трофимович обладал определенной смелостью. В 1978 году на заседании Политбюро ЦК КПСС было предложено присвоить Л.И. Брежневу третье по счету звание Героя Советского Союза. Все дружно поддержали. Один только Мазуров выразил сомнение, заметив: «Похоже, что мы делаем медвежью услугу Леониду Ильичу Брежневу». На следующий день Сулов посоветовал Кириллу Трофимовичу написать заявление об уходе «в связи с ухудшением состояния здоровья». Устно же сказал прямо: «У вас политическая близорукость, но мы не позволим подрывать авторитет Леонида Ильича, не дадим его в обиду».

Значительно позже Мазуров вспоминал: «...Генеральный секретарь Л.И. Брежнев в

дни работы ноябрьского (1978 год) Пленума ЦК КПСС задержал меня при входе в зал и прямо сказал, что он не хотел бы больше со мной работать. Я ответил, что это взаимно. Это обоюдострое «объяснение в любви» было закономерным финалом сложных отношений между нами в течение длительного времени. Тут же я написал заявление об уходе на пенсию. Генсек огласил мою просьбу, и члены ЦК проголосовали. Наверное, у многих были сомнения, но никто не задал вопроса ни докладчику, ни мне. Видимо, от радости, что так спокойно прошло «обсуждение» этого не стоявшего в повестке дня оргвопроса, генсек поблагодарил меня за многолетнюю работу в партии, и члены ЦК активно поаплодировали» [4, с. 11].

Через восемь лет – в 1986 году – руководство страны вспомнило о Мазурове, у которого, по правде говоря, не наблюдалось «ухудшения здоровья». Кирилла Трофимовича избрали председателем Всесоюзного совета ветеранов войны и труда.

Кирилл Мазуров вошел в историю Минска и Беларуси как защитник незаслуженно оклеветанных героев партийных и государственных деятелей, минских подпольщиков, партизанских командиров. Белорусские историки-архивисты Вячеслав Селеменев и Евгений Барановский справедливо отмечали: «С именем Кирилла Трофимовича Мазурова тесно связано воцарение правды в истории Минского антифашистского подполья 1941–1944 годов. Этому было посвящено специальное заседание бюро ЦК КПБ 7 сентября 1959 года. Проблема состояла в следующем. Почти 14 лет незаслуженно отвергалось существование в Минске в 1941–1942 годах организованного подполья. Более ста подпольщиков оказались арестованными на основе не проверенных до конца сведений. Ложное обвинение висело на Минском подпольном горкоме КПБ (КП(б)Б. – *Уточнение авт.*). Истинные выводы о подполье отказался подписать бывший руководитель Минского подпольного обкома КПБ, Председатель Президиума Верховного Совета БССР в 1959 году В.И. Козлов. Перед лицом этих трудностей мог растеряться любой. Но К.Т. Мазуров проявил в те дни подлинную мудрость. Он самым тщательным образом ознакомился с заключением комиссии, обратился к архивным первоис-

▼ 1 ноября 1965 года член Президиума ЦК КПСС К.Т. Мазуров прикрепил к знамени Брестской крепости орден Ленина и медаль «Золотая звезда»

точникам, встретился с историками. Все это помогло ему успешно выполнить роль правозащитника. Постановление ЦК КПБ отменило старые, неправильные решения по этому вопросу, сняло гнусные ярлыки, навешенные на людей по горячим следам непростых событий. Сделанное Кириллом Трофимовичем можно сравнить с усилиями тех, кто возвратил доброе имя защитникам Брестской крепости...» [5, с. 3].

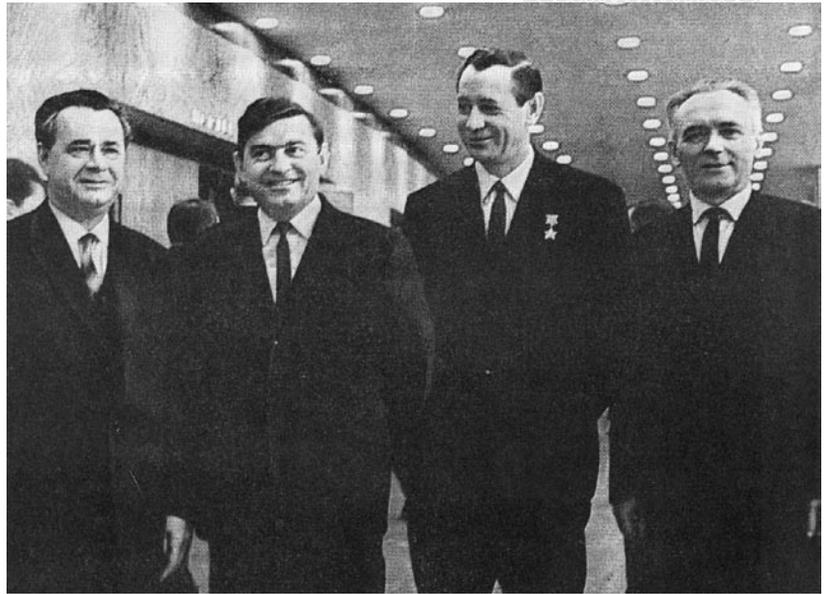
В 2010 году вышла в свет книга связанной Минского подпольного горкома и Минского подпольного обкома партии, отважной партизанки и подпольщицы Х.М. Пруслиной «Архив Хаси Пруслиной: Минское гетто, антифашистское подполье, репатриация детей из Германии». В параграфе «Борьба за реабилитацию минского подполья» подчеркивается: «По настоянию тов. Мазурова К.Т., тогда первого секретаря ЦК КПБ, Президиум (Бюро. – Уточнение авт.) ЦК КПБ освободил Козлова от председательства в комиссии по минскому подполью и поручил руководство тов. Горбунову. 7 сентября 1959 года состоялось историческое для нас, подпольщиков, заседание Президиума ЦК КПБ. Руководил заседанием т. Мазуров, докладывал Т.С. Горбунов. И на этом заседании Козлов упорно сопротивлялся. Но все члены ЦК КПБ, за исключением Козлова, выступили за реабилитацию...»

Наконец Президиум ЦК КПБ все же принял решение о признании и реабилитации минского подполья 1941–1942 годов. Это решение нашло отражение в докладе тов. Мазурова на XXIV съезде КПБ в феврале 1960 года» [6, с. 68–69].

Через пять лет руководители Минского городского антифашистского подполья были удостоены звания Героя Советского Союза и других высоких правительственных наград.

Был в биографии К.Т. Мазурова и такой факт, как участие в событиях 1968 года в Чехословакии. За несколько месяцев до своей смерти, в августе 1989 года, Кирилл Мазуров в интервью газете «Известия» рассказал:

«...В ночь с 20 на 21 августа снова собрались на заседание (Политбюро ЦК КПСС. – Уточнение авт.). Брежнев сказал: «Будем вводить войска...» – и добавил: «Надо послать в Прагу одного из нас. Военные могут там натворить такое... Пусть полетит Мазуров».

▲ В перерыве между заседаниями XXIII съезда КПСС. Справа налево: С.О. Притыцкий, П.М. Машеров, К.Т. Мазуров, Н.С. Патолычев. 1966 год

Очевидно, Брежнев имел в виду, что у меня за плечами опыт Великой Отечественной войны, хорошие связи с военными. Для меня такой поворот был полной неожиданностью. Поехал домой, разбудил жену, сказав, что срочно выезжаю в Киргизию. В три часа ночи самолет взял курс на Прагу.

Долго кружили над пражским аэродромом, ожидая, пока только что прибывшие советские и болгарские десантники освободят полосу.

Когда я ехал по утренней Праге, часов в пять, в городе уже стояли танки, воздух был настоян на танковой гари. Я сам танкист, у меня было ощущение войны. «Все делай, чтобы избежать там гражданской войны», – помнил я напутствия членов Политбюро.

В форме полковника (мое воинское звание), называясь «генералом Трофимовым», я давал распоряжения нашим военным и гражданским. Вместе с адъютантом колесил на джипе по Праге, ездил к металлургам Кладно, в сельскохозяйственные районы. По нескольку раз в день говорил с Брежневым и Косыгиным, получал от них советы. Главной задачей было уберечь наших солдат от стрельбы...

За те семь дней, что я был в Праге, спать приходилось час-полтора в сутки... Мы назначили командира 20-й дивизии комендантом Праги. «Что хочешь делай, – сказал я ему. – Выгаскивай завмагов из квартир, но чтобы магазины работали, шла торговля и люди не голодали».

27 августа я вернулся в Москву. Брежнев был в состоянии эйфории: «Слава богу, все кончилось...». Он имел в виду, что удалось предотвратить военные действия. Но я-то знал, что далеко не все кончилось. И когда добрался домой, сказал жене: «Главное не то, что я вернулся, а что вернулся, ни одного чеха не похоронив...»

Вы хотите спросить: согласился ли бы я сегодня руководить подобной операцией? Нет! Ни в коем случае. Но в конкретной обстановке августа 1968 года я поступал согласно моим убеждениям, и если бы сегодня повторилась ситуация, вел бы себя так же» [7].

В 2009 году в беседе с корреспондентом журнала «Союзное государство» дочь К.Т. Мазурова доктор исторических наук, профессор Наталья Капитонова так рассказывала о командировке отца в Чехословакию: «Там была очень сложная ситуация. наших военных постоянно провоцировали. Отца послали туда как авторитетного в военных кругах человека, чтобы сдержать ситуацию и не допустить большой крови. Он опасался, что военные могут наломать дров. Вообще об этом эпизоде своей жизни он рассказывал мало. Уже после его смерти, например, узнали, что отец не позволил нашим военным взорвать Пражский телецентр, а такая идея была» [8, с. 131]. В ряде источников утверждается, что Мазуров в Праге не только руководил советскими войсками, но и координировал действия воинских контингентов стран Варшавского договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазуров, К.Т. Незабываемое / К.Т. Мазуров. – Минск: Беларусь, 1984. – 351 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 63. – Оп. 16. – Д. 4.
3. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Демократия, 1998. – 848 с.
4. Мазурова, Я. Он ушел из Политбюро неожиданно, но под аплодисменты... / Я. Мазурова // Рэспубліка. – 1999. – 16 ліпеня.
5. Селеменев, В. Кирилл Мазуров / В. Селеменев, Е. Барановский // Народная газета. – 1999. – 7 красавіка.
6. Архив Хаси Пруслиной: Минское гетто, антифашистское подполье, репатриация детей из Германии / сост. З.А. Никодимова. – Минск: Изд. И.П. Логвинов, 2010. – 134 с.
7. Шинкарев, Л. Это было в Праге / Л. Шинкарев // Известия. – 1989. – 20 августа.
8. Интервью с доктором исторических наук Натальей Капитоновой (Мазуровой) «Я решил делать самостоятельно» // Союзное государство. – 2009. – № 6–7. – С. 127–131.
9. Нордман, Э.Б. Штрихи к портретам: Генерал КГБ рассказывает... / Э.Б. Нордман. – Минск: БЕЛТА, 2003. – 278 с.

Многие историки считают, что не стоит идеализировать жизнь и деятельность Мазурова: он был человеком и руководителем своего времени.

За полгода до смерти, 3 июня 1989 года, на съезде народных депутатов СССР он выступил против развития рыночных отношений и многопартийности. В частности, Кирилл Трофимович подчеркнул: «В обществе появились не только идеи, но и проповеди, складываются структуры, отвергающие социализм, ратующие за рыночные отношения капиталистического типа и даже за многопартийность. Это несовместимые с нашей идеологией проповеди, но они не получают должного отпора. Если не будет у нас законов, обеспечивающих социальную защищенность людей, строго регулирующих социалистический правопорядок, защищающих права личности, в том числе и руководителей, пользующихся доверием народа, если мы не обеспечим строгого их исполнения каждым гражданином, мы получим не расцвет демократии, а разгул вседозволенности и анархизма».

Генерал-майор КГБ Э.Б. Нордман, боевой соратник К.Т. Мазурова, в своей книге «Штрихи к портретам. Генерал КГБ рассказывает...» вспоминал: «Все, кто лично знал Кирилла Трофимовича Мазурова, отмечают его государственную и человеческую мудрость. Он был тонким политиком и трезвым прагматиком. Его отличал глубокий природный ум, трудолюбие, интеллигентность, большие организаторские способности, исключительная простота и скромность. Он был личностью огромного масштаба... Без преувеличения можно сказать, что именно Мазуров вырастил, воспитал, выдвинул сотни высококлассных, талантливых руководителей. И в том, что Петр Машеров состоялся как выдающаяся личность XX века – немалая заслуга Мазурова. Эти два имени нераздельны в истории Беларуси» [9, с. 66].

Кирилла Трофимовича не стало 19 декабря 1989 года. Он похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Жизнь и деятельность Героя Социалистического Труда Кирилла Мазурова, как и его наследие – часть истории Беларуси и всего СССР. Сын белорусского народа, он навсегда останется в памяти современников и потомков. Его именем названы улицы в Минске и Гомеле. ■